

Сыченкова Мария Сергеевна
магистрант ФГБОУ ВПО «Самарский
государственный университет» (г. Самара)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

На протяжении многих веков российское государство и власть сопровождает коррупция, и в настоящее время это понятие прочно вошло в нашу жизнь как их неотъемлемая часть, коррупция проникла не только в политическую сферу, но и в остальные сферы жизни общества и приобрела характер системности, которая наносит ущерб всей национальной безопасности России. Соответственно и способ противодействия коррупции должен носить системный и комплексный характер. В современной России необходима комплексная и эффективная антикоррупционная политика, осуществляемая государством и обществом¹.

Правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации и другие федеральные законы, и нормативные правовые акты².

Несомненно, в первую очередь противодействие коррупции вытекает из Конституции, которой закрепляются полномочия органов государственной власти с определенной долей усмотрения. Конституция закрепляет добросовестность экономических отношений, недопустимость подкупа представителей власти. Конституция определяет полномочия в области бюджетного процесса, а, следовательно, требование о недопустимости коррупции.

¹ Новикова О.С. Сравнительный анализ законодательной базы по минимизации коррупции в Германии и России // Безопасность бизнеса. – 2010. – № 2. – С. 22 – 25.

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Все органы власти самостоятельны, из этого исходит коррупционная составляющая, поскольку нет единого принципа работы органов власти и каждая из ветвей власти устанавливает свои правила.

В связи с этим, нельзя не согласиться с мнением Авакьяна С.А., что любая власть - законодательная, исполнительная, судебная - неизбежно превращается в бюрократию. Ее основные проявления выражаются в следующем: забота о себе, расширение своих льгот; увеличение круга своих прав, с одной стороны, и стремление, с другой стороны, сбросить «трудные» полномочия на чужие плечи; черствость и раздражение к «челобитчикам», т.е. к гражданам, ради которых они должны работать; отсутствие государственного «полета» в своих делах³.

Положения действующей Конституции России четко определяют, что высшей ценностью являются человек, его права и свободы⁴, однако коррупция является прямой угрозой к реализации прав и свобод человека. Сегодня только 5% опрошенных считает эффективными усилия правительства, направленные на борьбу с коррупцией, и никто не назвал их «очень эффективными». Россияне оценивают как крайне коррумпированные: полицию (66% опрошенных поставили ей «высшую» оценку), судебную систему (59%), парламентскую систему (54%), чиновников (74%) и политические партии (49%)⁵. В обществе нарастает серьезный кризис недоверия к власти, все большее количество людей сомневаются в защите своих прав и свобод со стороны государства.

Эти данные подкрепляются еще одним статистическим исследованием, которое проводится ежегодно Международным движением

³ Авакьян С.А. Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 27 – 30.

⁴ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2010. 256 с.

⁵ <http://www.transparency.org.ru/barometr-mirovoi-korruptcii/korruptcii-upobedit-ne-pravitelstvo-a-grazhdane>

Transparency International, оно представило Индекс восприятия коррупции (ИВК) за 2013 год. В этом году в рейтинг вошли 177 стран, Россия, как и в прошлом году, получила 28 баллов, что соответствует 127 месту. Такие же результаты у Азербайджана, Пакистана, Никарагуа, Мали, Мадагаскара, Ливана, Гамбия и Коморских островов. На первом месте расположились Дания и Новая Зеландия, получив по 91 баллу, на втором - Финляндия и Швеция с 89 баллами⁶. Конечно в таких условиях о действиях властей, направленных на противодействие коррупции, можно говорить только в отрицательном ключе. Становится очевидным, что все противодействие сводится только к показным процессам, которые затягиваются на долгие года и в итоге, не приходят, в своем большинстве, к логическому завершению.

Так, например, в соответствии со статьями 46, 47 Конституции Датского Королевства от 5 июня 1953 года налоги не могут взиматься до принятия Фолькетингом (законодательным органом) финансового закона либо закона о временных ассигнованиях, а также никакие расходы не могут оплачиваться, если они не предусмотрены финансовым законом, принятым Фолькетингом. Фолькетингу передаются на рассмотрение отчеты о расходовании государственных средств не позже шести месяцев после завершения финансового года, после чего Фолькетинг избирает аудиторов, которые проверяют ежегодные отчеты о расходовании государственных средств, следят за тем, чтобы все бюджетные поступления попадали в государственную казну, а расходы производились только в соответствии с финансовым законом либо иным законом об ассигнованиях⁷. Нельзя утверждать, что только данные нормы привели Данию на первое место в мире как страну с самым низким уровнем коррумпированности, несомненно, они работают в огромном комплексе с законодательством Дании и в первую очередь с обществом, которое настроено на нетерпимость к коррупции, но также нельзя утверждать, что данная норма не является нейтральной в противодействии коррупции, поскольку установлен жес-

⁶ <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/zastriali>

⁷ <http://worldconstitutions.ru/archives/152>

точайший контроль за расходованием бюджетных средств не просто в законе, а в Основном законе государства.

Также Конституцией Датского Королевства предусмотрен отдельный суд – Высокий суд Королевства, который рассматривает исключительно дела против министров, что в свою очередь определяет значимость и неподкупность судей, рассматривающих данные дела. В конституции говорится, что суды должны быть всегда независимы от исполнительной власти⁸.

С другой стороны Конституцией Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. И осуществление данной гарантии возложено на Правительство Российской Федерации (статья 14 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»). Профессор Кобец П.Н. считает, что данные нормы противоречат друг другу и соответственно не могут рассматриваться как системный, обеспечивающий эффективность государственного регулирования⁹. Однако, я считаю, что в данном случае противоречий не содержится, так как статья 114 Конституции Российской Федерации указывает на то, что порядок деятельности Правительства Российской Федерации определяется федеральным конституционным законом, а это означает, что перечень полномочий, указанный в Конституции Российской Федерации не является исчерпывающим. Следовательно, Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» дополняет по-

⁸ <http://worldconstitutions.ru/archives/152>

⁹ Кобец П.Н. О направлениях государственной политики Российской Федерации по предупреждению коррупции в условиях второго десятилетия XXI столетия / Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, В.В. Агильдин и др.; под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск: ООО Издательство «Юрист», 2013. 200 с.

ложения Конституции в части полномочий, возложенных на Правительство Российской Федерации.

Хотелось бы вновь обратиться к Конституции Датского Королевства, которая в статье 74 устанавливает, что любое ограничение свободного и равного доступа к предпринимательской деятельности, если только оно не служит целям общественного блага, подлежит устранению государством¹⁰, т.е. в Конституции не только дается право на предпринимательскую деятельность, но и устанавливается защита этого права. Статья 34 Конституции Российской Федерации предоставляет только право на осуществление предпринимательской деятельности, не запрещенной законом, но не содержит гарантии защиты данного права со стороны государства.

И несомненным антикоррупционным условием Конституции Датского Королевства является статья 83, которая закрепляет упразднение любых привилегий, которые в соответствии с законодательством связаны с аристократическим происхождением, титулом или званием¹¹. Таким образом, Конституция уравнивает в правах и обязанностях всех граждан государства и предотвращает социальное расслоение на «бедных» и «богатых».

Конечно, закрепление в Конституции антикоррупционных норм не избавит и не защитит государство от коррупции. В первую очередь, излечение государства от этой «болезни» зависит от нас самих, от восприятия обществом данной проблемы. Социуму необходимо антикоррупционное воспитание, направленное на установление демократических ценностей, ставящее на первое место справедливость и гуманизм и закрепляющее нетерпимость к коррупции.

По моему мнению, именно в Конституции как в Основном законе государства должны быть закреплены антикоррупционные начала не только для органов публичной власти, но и для общества в целом, связанные с запретом коррупционных действий и провокаций, как серьезная угроза демократии. Из этого следует борьба с коррупцией и

¹⁰ <http://worldconstitutions.ru/archives/152>

¹¹ См.: там же.

формирование мер ответственности. Необходимы серьезные поправки в законодательстве Российской Федерации, направленные на ужесточение мер ответственности за коррупционные преступления и правонарушения, в том числе необходимо внести в главу 29 Уголовного кодекса Российской Федерации поправку с указанием коррупционных преступлений как наносящих угрозу конституционному строю и безопасности государства.